

О диверсификации экономической специализации Республики Коми¹

В.Н. ЛАЖЕНЦЕВ, член-корреспондент РАН.

E-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru

ORCID: 0000-0003-2222-5107

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ
«Коми НЦ УрО РАН», Сыктывкар

Аннотация. Статья критически рассматривает принятый Стратегией пространственного развития РФ принцип региональной и отраслевой специализации. Его основной недостаток – закрепление в качестве перспективной специализации ранее сложившейся производственной структуры, без учета инноваций, актуальных и перспективных потребностей регионов. Показаны тенденции трансформации хозяйства Республики Коми – региона, во многих отношениях типичного для природно-ресурсного Севера России. На основе научно-исследовательских разработок Коми научного центра УрО РАН дана экспертная оценка возможным переменам в области недропользования и биоресурсной экономики и их влиянию на социальные процессы в республике. Проблематичность обусловлена «затуханием» угольных городов (Воркуты и Инты), переходом добычи углеводородов на преимущественно средние и малые месторождения, трудностями комплексного использования рудных полезных ископаемых, экологической целесообразностью ограничений объема лесозаготовок и создания новых биохимических технологий переработки ресурсов таежных и тундровых территорий. Финансово-экономический аспект специализации республики обозначен как вывоз потенциального капитала и как функция региона в системе федеративных отношений.

Ключевые слова: экономическая специализация региона; функция региона; минерально-сырьевая динамика; природно-ресурсный потенциал; новая биоресурсная экономика; экологические ограничения; Республика Коми

Понятия, характеризующие общественные формы организации производства и народного хозяйства в целом, вновь приобретают научную и практическую актуальность, в том числе в связи с возрастающим значением факторов географического разделения труда и пространственной экономической интеграции. Одним из них является специализация в ее отраслевом и региональном проявлении. Официальное определение перспективных специализаций

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ФИЦ «Коми НЦ УрО РАН»: «Потенциал стратегической альтернативы развития Республики Коми».

регионов (субъектов РФ), отмеченное в государственных документах стратегического планирования, вызывает у экономистов-исследователей неоднозначную реакцию, как правило, критическую. Несогласие заключается в том, что привычное и устоявшееся представление о производственном профиле регионов фиксируется как их перспективная специализация без учета инноваций в технологиях и новых потребностях хозяйства и населения. Закрепление существующего на будущее не способствует решению проблем социально-экономического развития территорий. Особенно это заметно в регионах ресурсного типа, динамика развития которых как раз и зависит от решения задач модернизации сырьевых отраслей экономики.

В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025² г. (далее – Стратегия) перспективная экономическая специализация региона (субъекта РФ) определена как «совокупность укрупненных видов экономической деятельности (отраслей), обусловленных благоприятным сочетанием конкурентных преимуществ (пространственных факторов размещения видов экономической деятельности)» (С. 2).

Для Республики Коми перспективными в Стратегии названы: «добыча полезных ископаемых; лесоводство и лесозаготовки; обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели; производство бумаги и бумажных изделий; кокса и нефтепродуктов; машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство прочих готовых изделий; транспортировка и хранение; туризм – деятельность гостиниц, предприятий общественного питания... и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма. Неперспективная экономическая специализация, критически важная для экономики Республики Коми, включает следующие отрасли: производство пищевых продуктов; производство текстильных изделий; растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях» (Там же, приложение 1. С. 8).

К сказанному есть три замечания. Первое: *перечисление традиционных производств, размещенных в том или ином регионе, не определяет суть пространственного развития страны и перспективной специализации ее регионов* [Минакир, 2019].

² URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.

Действительно, отраслевая структура хозяйства (в рамках статистических форм отчетности) большинства северных и арктических регионов России в ближайшие годы кардинально не изменится, но внутреннее содержание производительных сил может быть другим – соответствующим концепции ресурсно-инновационного развития. Второе: *отрасли включают различные производства, а их межотраслевые территориальные сочетания представляют регион (или группу регионов) в рыночном пространстве совершенно в другом виде, чем сама отрасль* [Колмаков и др., 2019]. Третье: *отнесение производства к укрупненной статистической единице под названием «отрасль» нередко носит условный характер.* Например, «производство текстильных изделий» – это не только «ивановский текстиль», изготовление которого в северных регионах, действительно, неперспективно, но и нетканые материалы. В Республике Коми их выпускает АО «Комитекс», доля которого в общероссийском выпуске нетканых материалов составляет около 14%. Основные рынки сбыта его продукции – автомобилестроение, дорожное строительство, кабельное производство, нефтегазовая промышленность. Это весьма перспективно еще и потому, что здесь перерабатывается использованная пластмассовая посуда – экологически особенно вредный твердый бытовой отход.

Вместе с тем возвращение к тематике «специализация регионов», весьма популярной в 1960–1970 гг., вновь актуализирует проблемы использования эффекта географического разделения труда и пространственной интеграции. Нежелательно, как в прежние годы, ограничиться лишь поиском статистических и расчетных показателей, отражающих территориальную концентрацию производства и межрегиональные различия в долевом распределении тех или иных видов экономической деятельности [Растворцева, Снитко, 2020]. Они необходимы в основном для иллюстрации известных фактов и не имеют практического значения в стратегическом планировании. Более актуальной становится экспертная оценка специализации регионов. Так, эксперты ВШЭ критически рассмотрели перечень экономических специализаций регионов, который в Стратегии пространственного развития России рекомендовано учитывать при подготовке федеральных и местных программ.

Экономические специализации эксперты ВШЭ рассматривают как отрасли, в которых тот или иной субъект РФ силен

и перспективен, используя для их оценки метод значимых кластерных групп (применяется с 2000 г. в США в рамках проекта US Cluster Mapping и с 2005 г. на уровне всего Евросоюза). По нему учитывается не только традиционная промышленная деятельность, но и сфера интеллектуальных услуг, креативных и культурных сегментов, включенных в межрегиональную и межстрановую торговлю. В их исследовании подчеркивается, что регионы необходимо поддерживать в поисках умной специализации, «ориентируя не на выбор “правильных” отраслей, а на повышение конкурентоспособности за счет трансформации отраслевой структуры»³.

Представленную ниже оценку специализации Республики Коми также можно рассматривать как экспертную с учетом научно-аналитических материалов Коми НИЦ УрО РАН [Лажнецов, 2016]. Будем исходить из простого определения. Специализация региона есть его функция в системе географического разделения труда. Экономическая функция Республики Коми – участие в формировании природно-ресурсных баз российской национальной экономики. Роль «замыкающего» ресурса относительно других потенциальных возможностей республики играет экология. Это обусловлено исключительно высокой ролью северной тайги (бореальных лесов), ее рек и озер в формировании жизненно необходимой воздушной среды всей европейской части России.

Новые возможности традиционных добывающих отраслей

Ориентиром для топливно-энергетического сектора экономики служит Энергетическая стратегия России до 2035 г.⁴ В ней *угольная промышленность Республики Коми*⁵ уже не играет сколь-нибудь существенной роли, хотя ранее (в советские годы)

³ Интернет-издание «Экономические специализации регионов. В поисках истины. URL: <https://iq.hse.ru/news/290627643.html>»

⁴ URL: <file:///C:/Users/VNL/Downloads/document-119047.pdf>

⁵ В Печорском угольном бассейне действуют 5 шахт и 1 разрез. Добыча угля 6–7 млн т/год, из них 95% приходится на АО «Воркутауголь»; 75% добываемых углей составляют коксующиеся. Подготовленные для разработки запасы углей не ограничивают объем их добычи. Основными потребителями коксующихся углей Печорского бассейна являются металлургические предприятия: ПАО «Северсталь», ОАО «Носта», ПАО «Мечел», Новолипецкий, Нижнетагильский, Магнитогорский металлургические комбинаты, Московский коксогазовый завод. Угли энергетических марок поступают на предприятия и торговую сеть Северо-Западного ФО.

каменный и бурый уголь Печорского бассейна, а также крупная угольная энергетика с межрегиональной передачей электричества считались эффективными направлениями специализации. Предполагалось реконструировать шахты, работающие на базе Воргашорского и Воркутинского месторождений, построить шахты на Усинском и Сейдинском месторождениях.

Но одновременно в стратегических планах развития энергетики России была обозначена «газовая пауза», которая по факту продлена на неопределенный срок, а по существу – переведена в долгосрочную энергетическую политику. Замена на тепловых электростанциях угля газом коренным образом изменила состояние не только г. Инты, но и г. Воркуты. Эти города уже давно находятся в зоне риска – плановой ликвидации бесперспективных организаций угольной промышленности в увязке с мерами социальной защиты высвобождаемых работников. Финансирование на предоставление жилищных субсидий переселенцам с Севера по г. Воркуте в 2018 г. составило 5,4 млрд руб., в 2020 г. намечено 15,6, в 2024 г. – 41,8 млрд руб.

В Стратегии обозначена необходимость «развития угольно-технологических, углехимических и энергоугольных кластеров, позволяющих комплексно использовать возможности угольных месторождений» (С. 54). Однако применение определенных марок печорских углей в качестве химико-технологического сырья для получения полукокса, смол, фенолов, синтетического жидкого топлива и синтез-газа ни в одном государственном документе не рассматривается, как и в планах головного для г. Воркуты ПАО «Северсталь», что фактически ставит крест на развитии этой тематики в городе и регионе.

Между тем именно химико-технологическое направление использования угольных ресурсов могло бы оказаться перспективным, тем более при условии перехода металлургии на бескоксное производство. Последнее является весьма важным условием новой структуризации топливно-металлургических баз нашей страны. Сроки его исполнения пока не определены, но поставленная научно-технологическая проблема прямого восстановления железа из руд рано или поздно будет решена, и такого рода неизбежность предприятиям, добывающим коксующийся уголь, надо иметь в виду. Если российская и мировая экономика будет испытывать растущую потребность в бензоле, аммиаке, каменных

смолах и других подобных продуктах, то в Республике Коми можно было бы найти площадку для размещения коксогазохимического завода.

Ситуация с углем может измениться к лучшему и в том случае, если возобладает подход к комплексному использованию углеводородов и переоценке значения угольной генерации. Несмотря на газовую гипертрофию, Россия не должна игнорировать мировую тенденцию оптимизации структуры энергоисточников с участием угля на уровне 30–35%. Доля угольной генерации в структуре выработки энергии в 2018 г. составила в мире 38%, а в России – 16%. В России эта доля может быть существенно увеличена при условии технологического перевооружения тепловых станций и повышения их экологической безопасности [Чурашев, Маркова, 2019]. Вероятность создания в Республике Коми крупной угольной энергетики не велика, но возможна, если учесть необходимость усиления надежности функционирования центральных и северо-европейских электросистем России, а также потребности электродефицитных Архангельской, Вологодской и Кировской областей.

При сохранении же существующей товарной структуры угольной промышленности и недооценки значения угольной генерации добыча воркутинского угля может резко сократиться – до 2–3 млн т, предназначенных в основном для коксохимических и коксогазовых заводов европейской части России. В таком случае г. Воркута сохранит функцию обслуживания транзитного газопровода «Ямал-Запад», инфраструктурного обеспечения войсковой части и факторий оленеводов, а при благоприятной конъюнктуре на некоторые виды минерального сырья может стать базой освоения месторождений полезных ископаемых Полярного Урала. По сути, такая перспектива предполагает его существование как наполовину вахтового поселения. Еще в большей мере будущее «полувахты» угрожает г. Инте.

При этом надо иметь в виду, если вахта организована в рамках научно обоснованных стандартов обеспечения жизнедеятельности, особенно в санитарно-бытовой части, и с учетом ее растущего значения для Арктики и других мест Крайнего Севера, она вполне может сыграть роль фактора, сдерживающего затухание арктических угольных городов. Да и в целом кооперация по линии реализации арктических проектов и широкого использования

межрегиональной вахты представляет значительный интерес [Крюков, Крюков, 2019]. Безусловно, вахтовый подход «закрепляет специализацию региона на добыче сырья, неравномерность освоения и развития» [Фаузер и др., 2020. С. 162], но в принципе так и должно быть; «неравномерность» – характерная черта северной экономики.

Актуализация же внутренних источников развития арктических поселений и стремление достичь на этой основе их социально-экономической самодостаточности [Бурый, Дмитриева, 2015]⁶ еще более усиливают проблематику арктического типа хозяйства и жилой застройки в условиях экстремального климата и деформирующихся многолетнемерзлых грунтов.

Республика Коми в Энергетической стратегии России на период до 2035 года имеет позитивные позиции в качестве участника *Северо-Западного кластера нефтегазохимической промышленности*⁷. Это предполагает:

– стабилизацию объемов добычи нефти в усинской части Тимано-Печорской провинции с последующим замещением выбывающих мощностей ресурсами Мезенской провинции, Предуральяского прогиба и структур Западного Урала;

– совершенствование технологий на Ухтинском НПЗ с целью глубокой и качественной переработки около 4 млн т нефти в год. Особое значение имеет глубокая переработка тяжелой нефти Ярегского месторождения с получением «морозостойких» моторных

⁶ Пока же «самодостаточность» в изложении информационного агентства БНК (24.05.2017) выглядит так: «В Воркуте 23 мая прошло очередное заседание городского совета. На нем депутаты рассмотрели девять вопросов, а также поддержали предложение обратиться с письмом к владельцу “Северстали” Алексею Мордашову. Депутаты хотят попросить олигарха, занимающего второе место в списке богатейших бизнесменов России с состоянием в \$17,5 млрд увеличить сумму ежегодной помощи городу в рамках социального партнерства».

⁷ Запасы нефти на территории Республики Коми учтены по 146 месторождениям, из которых 128 нефтяных, 10 нефтегазоконденсатных, 4 нефтегазовых, 4 газонефтяных. Количество извлекаемых запасов нефти категорий А+В+С1 составляет 654 млн т. Более половины (55%) остаточных извлекаемых запасов сконцентрировано в трех крупных месторождениях: Ярегском и Усинском нефтяных, и Возейском нефтегазоконденсатном. Добыча нефти ведется на 84 месторождениях и составляет 14–15 млн т/год. Добыча газа в регионе производится на 8 месторождениях и составила в 2018 г. 1,7 млрд м³. Основной объем свободного газа (более 80%) добывает ООО «Газпром добыча Краснодар» на Вуктыльском нефтегазоконденсатном месторождении. Вместе с нефтью из недр Республики Коми извлечено 1,7 млрд м³ попутного газа (данные Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми).

масел, потребность в которых с развитием Арктической зоны РФ многократно возрастает [Калинина, Калинин, 2013];

– стабильное развитие Усинского ГПЗ, собирающего попутный нефтяной газ с Харьягинского, Возейского, Усинского и Кырталельского месторождений (до 600 млн м³) и поставляющего его на Усинскую ТЭЦ (100 МВт) и Печорскую ГРЭС (1 060 МВт; здесь используется также природный газ с магистрального газопровода);

– дальнейшую модернизацию Сосногорского ГПЗ, годовая производительность которого по газовому сырью в настоящее время составляет 3 млрд м³, по нестабильному конденсату – 1,25 млн т. Важно отметить, что термический технический углерод из природного газа высокого качества выпускается в России только на Сосногорском ГПЗ, причем продукция этого завода пользуется спросом более чем в 20 странах мира;

– организация согласованной деятельности крупных, средних и малых компаний по добыче углеводородов без нарушений со стороны ведущих компаний антимонопольного законодательства⁸.

Если оценивать *горнорудную специализацию* Республики Коми, исходя из Стратегии развития минерально-сырьевой базы России до 2035 г.,⁹ то следует отметить ее благоприятные перспективы, прежде всего, по дефицитным видам сырья – бокситам, титану и марганцу.

В настоящее время первостепенное значение для республики имеют бокситы¹⁰ и титан¹¹. Горно-металлургический комплекс на основе среднетиманских бокситов пока остается технологически «урезанным». В его структуре первоначально предполагалось

⁸ Основные нефтедобывающие предприятия: ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», ПАО «НК «Роснефть», АО «Комнедра», ЗАО «Колванефть», ООО «Енисей», ЗАО «Печоранефтегаз», ЗАО «Нэм Ойл», ЗАО «Нефтус». Всего добычу сырой нефти и природного газа в республике ведут 52 хозяйствующих субъекта (2019 г.).

⁹ URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/strategiya_razvitiya_mineralno_syreyoy_bazy_rossiyskoy_federatsii_do_2035_goda/

¹⁰ В республике добывается 4,0–4,5 млн т бокситов, из которых примерно 3 млн т гидротехнических сортов с поставкой Уральскому и Богословскому алюминиевым заводам боксита, 0,2–0,3 млн т спекательных сортов для Воркутинского и Новороссийского цементных заводов, остальное в качестве маложелезистых бокситов, основной потребитель которых – Боровичский комбинат огнеупоров (Новгородская область).

¹¹ Сырьевая база титана представлена крупнейшим по запасам Ярегским нефтетитановым месторождением (в 20 км от г. Ухты). Промышленные запасы титановых руд (категории А+В+С1) составляют здесь около 640 млн т, но они пока не осваиваются. Ресурсы Пижемского месторождения в Усть-Цилемском районе составляют более 2,5 млрд т (данные Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми).

наличие глиноземного завода в районе г. Сосногорска, а около г. Печоры – завода по производству алюминия. Это логично еще и потому, что проектная мощность Печорской ГРЭС (2400 тыс. кВт) ныне используется менее чем наполовину. Вместе с тем размещение алюминиевого завода на Крайнем Севере сопряжено с рядом экологических и экономических рисков. К тому же в ближайшие годы предстоит существенно модернизировать десять действующих в России заводов по выплавке первичного алюминия с учетом международных экологических стандартов и тем самым обеспечить внутренние потребности в алюминии и укрепить позиции нашей страны на мировом рынке. В решении этой задачи функция Республики Коми может быть ограничена созданием здесь крупной бокситорудной базы (6–7 млн т боксита в год, в том числе 5,5 млн т гидрохимического (байеровского) сорта и 1 млн т спекательного сырья) с вывозом «сырой» руды на заводы Свердловской и Ленинградской областей, а главное – с доставкой глинозема на любые действующие ныне алюминиевые заводы [Калинин, 2015]. Когда (наряду с Вежаю-Ворыквинским карьером) достигнет проектной мощности карьер на Верхне-Щугорском месторождении (Княжпогостский район), Республика Коми станет крупнейшим регионом в России по добыче бокситов открытым способом.

Бокситы рассматриваются как комплексное сырье, в котором кроме алюминия практический интерес в настоящее время представляют ванадий и галлий, а при более благоприятной конъюнктуре можно извлекать также скандий, ниобий, редкие земли. Целесообразность их извлечения на стадии глиноземного производства наряду с алюминием была доказана прежними исследованиями химико-технологических процессов переработки среднетиманских бокситов. Тем самым республика могла бы существенно укрепить свое экономическое положение в структуре народного хозяйства России. Надо иметь в виду и возможности использования белоцветных бокситов для производства в республике абразивных и огнеупорных материалов [Беляев, 2006].

Другая технологическая ветвь – утилизация и промышленное использование красных шламов (на одну тонну глинозема образуется 1,0–1,5 т красного шлама). Пока они относятся к экологически опасным отходам, но весьма перспективны для получения гидromеталлургическим способом металлопродукта, глинозема, сернокислотного алюминия (коагулянта), ниобий-циркониевого

концентрата, силикато-гипсового продукта, оксида скандия и др. Правда, надо иметь в виду, что в нашей стране, да и в мировой практике, делаются лишь первые попытки внедрения подобных технологий; основной же задачей пока остается улучшение способов хранения и захоронения красных шламов.

ООО «Ярега Руда» разработало проект строительства 1-й очереди горно-химического комплекса мощностью по добыче и переработке 650 тыс. т титановой руды в год. Полная мощность Ярегского комплекса составит 1,2 млн т.

Обозначены намерения госкорпораций «Росатом», «Ростех» и «Руститан» по строительству вертикально интегрированного горно-металлургического комплекса по переработке титановых руд Пижемского месторождения в Усть-Цилемском районе. Это месторождение является крупнейшим в мире по ресурсам титановой руды и комплексным по сопутствующим полезным ископаемым, в его породах содержатся кварцевые пески, каолинит-кварцевые песчаники, редкие и редкоземельные элементы, базальты, а также золото и алмазы.

Целесообразность освоения Парнокского месторождения марганца (Интинский район) обусловлена особой дефицитностью этого ресурса. Сейчас марганец в России практически не добывают; потребность в объеме более миллиона тонн товарной руды покрывается за счет ввоза из Казахстана, ЮАР, Болгарии, Бразилии и Габона.

Укажем и на то, что не включено в Стратегию развития минерально-сырьевой базы России до 2035 г., но, на наш взгляд, имеет хорошие перспективы в Республике Коми. Крупным инвестиционным проектом мог бы стать горно-химический комбинат на базе Сереговского (Княжпогостский район) и Верхне-Печорского (Троицко-Печорский район) месторождений. Сереговское месторождение каменной соли имеет запасы более 2,6 млрд т, а прогнозные ресурсы оцениваются в 5 млрд т; запасы Верхне-Печорского месторождения составляют по поваренной соли – 13 млрд т, магниевой – 165 млн т, калийной – 122 млн т. На таких комбинатах производится карналлит обогащенный, бишофит, хлор, каустик, кальцинированная сода, минеральные удобрения, пищевая и техническая соль [Агроминеральное..., 1987]. В сферу деятельности данного комбината можно было бы включить и сланцы, в первую очередь, Поингской площади (Сысольский район).

Этот, пока еще не составленный, проект, в случае положительного решения Правительства РФ, на наш взгляд, мог бы быть чрезвычайно интересен ПАО «Уралкалий» (Пермский край), как одному из потенциальных инвесторов. Дело в том, что в г. Соликамске, где расположены его основные мощности, дальнейшее развитие производства крайне ограничено в связи с огромным объемом галитовых и других отходов. Их утилизация и переработка – ключевой вопрос экологической безопасности верхнекамских районов. К тому же рынок калийных удобрений (основной продукт «Уралкалия») весьма неустойчив, а указанные выше виды горно-химической продукции позволили бы этой крупной корпорации диверсифицировать производство.

При решении столь сложных стратегических задач приходится считаться с тем фактом, что финансово-экономическая ситуация в стране и в отдельных ресурсных компаниях вынуждает отложить реализацию новых крупных проектов в периферийных регионах на неопределенно далекую перспективу. Поэтому переход северных ресурсных регионов на стадию вновь растущей добычи в значительной мере связан с разработкой небольших, ранее не освоенных или преждевременно оставленных, месторождений полезных ископаемых с развитием в горном деле малого бизнеса и соответствующих новых экологически приемлемых технологий [Крюков, 2014].

Безусловно, такой подход должен быть конкретизирован с учетом геологических, географических и организационно-экономических условий того или иного региона. Применительно к Республике Коми он реален в добыче углеводородов [Куранов и др., 2019], но пока не имеет достаточных оснований для практического применения в ближайшие годы в горнорудной промышленности, где требуется относительно длительная научно-техническая подготовка разработки малых и средних месторождений. Надо иметь в виду, что освоение небольших рудных месторождений методом «проб и ошибок», наскоком, часто заканчивается быстрым свертыванием производства, поскольку, как правило, заведомо экологически ущербно и экономически убыточно. Примером тому в Республике Коми служат попытки производства барита (Хойлинское месторождение в районе Воркуты), жильного кварца и золота (соответственно, месторождения Желанное и Кожимское в районе г. Инты).

Экономические проблемы рационального недропользования, важнейшего звена специализации регионов природно-ресурсного типа, связаны с необходимостью повышения уровня организации геологоразведочных работ и изучения новых свойств и качеств природных материалов. Однако геологоразведка, как отрасль народного хозяйства, фактически перестала существовать. Ведение геологоразведки лишь в рамках ресурсных компаний привело к ухудшению состояния сырьевых и топливных баз, истощительному характеру их использования, нарушению пропорциональности внутри минерально-сырьевого сектора экономики. Основная доля затрат в последние годы приходится на поиски и разведку нефти и газа и очень малая часть – твёрдых полезных ископаемых. Чрезмерные предпочтения нефти и газу в ущерб рудным и нерудным полезным ископаемым лишают Россию, в том числе Республику Коми, материальной основы модернизации экономики.

Но и в нефтегазовом секторе ситуация с заделом на будущее далека от благополучной. Медленно идёт работа по выявлению и оценке новых зон нефтегазоаккумуляции. Надежда на разведку и разработку месторождений континентального шельфа арктических морей объективно правомерна, однако она не должна заслонять потенциальные возможности развития действующих провинций нефти и газа. В условиях чрезмерного стимулирования государством проектов по освоению углеводородов арктического шельфа нефтяные компании ради получения государственных субсидий и преференций уходят в Арктику, не доработав на «старых» континентальных месторождениях. Между тем новые технологии позволяют увеличить нефтеотдачу пластов на разрабатываемых месторождениях с 30 до 50% и более; в горнорудном производстве они дают возможность длительное время работать эффективно на уже осваиваемых месторождениях и участках с труднообогатимыми, «упорными» рудами. На наш взгляд, такого рода технологические параметры освоения полезных ископаемых должны учитываться при лицензировании хозяйственной деятельности добывающих предприятий.

Республика Коми – один из немногих регионов РФ, где имеются естественные и научные предпосылки для получения композитов путем комбинации металлов, керамики и полимеров [Синтез..., 2011]. Заметим, что объем потребления композитов

в России ежегодно растет на 20%¹². Производство стеклопластика, углепластика, биоматериалов, полупроводников и пьезоэлектриков, различных нанотехнологических и других прогрессивных материалов не обременительно для северного региона, поскольку не является трудоемким и экологически опасным, но вместе с тем может укрепить экономическую базу и креативность развития таких городов, как Сыктывкар и Ухта. Свойства и качества многих природных материалов еще не изучены под углом зрения их потребительской полезности, а потому не сформирован и спрос на них¹³. Работа в этом направлении, безусловно, откроет новые направления специализации Республики Коми.

Разработка и реализация новых проектов недропользования в Республике Коми, как на крупных, так на и небольших месторождениях полезных ископаемых, требует времени на подготовку. Прежде всего – геолого-экономическую и научно-технологическую. Поэтому топливно-энергетический и минерально-сырьевой секторы экономики Республики Коми вынуждены будут «пережить» период поддержания достигнутого уровня производства или местами затухающей добычи полезных ископаемых, который может продолжаться не менее 15 лет.

Этот факт, очевидно, малозначителен для отдельно взятых корпораций: для них главное, что фонд ресурсов недр на территории республики уже распределен и может находиться какое-то время в их резервах. Напротив, для Республики Коми как социально-экономической системы момент «застоя и затухания» в области недропользования является весьма важным обстоятельством. Существующие здесь объемы производства топлива и минерального сырья общероссийского значения снизились со своего максимума 1980-х гг. в 2–3 раза. Лишь добыча бокситовых руд постепенно приближается к проектному уровню. Но и при существующих объемах стоимость добычи полезных ископаемых составила в 2019 г. 412 млрд руб. (62% от промышленного производства), добавленная стоимость – 300 млрд руб. (44% от ВРП). С данной сферой экономики прямо или косвенно

¹² URL: https://plastinfo.ru/information/news/35845_30.11.2017/?top=7

¹³ Степень неизвестности свойств и качеств многих видов природных материалов образно можно выразить словами Гарсия Маркеса: «Мир был еще таким новым, что многие вещи не имели названия и на них приходилось показывать пальцем» (Полковнику никто не пишет; Сто лет одиночества. М., 1989. С. 57).

связана жизнедеятельность более 200 тыс. жителей республики (25%). Колебания в ее динамике, вызванные в том числе падением цен на нефть, существенно сказываются на социальном благополучии жителей республики.

Диверсификация биоресурсной экономики

Использование биологических ресурсов от недропользования отличает возможность воспроизводства почв и растительности на постоянной основе, и в этом плане оно является более прочной базой для социально-экономического развития регионов. Кроме того, биоресурсная функция северных регионов России в географическом разделении труда самым тесным образом связана с охраной окружающей среды и обеспечением единства экономического роста, экологической устойчивости и социального равенства [Дмитриева, 2018; Дмитриева и др., 2019; Модернизация..., 2018].

В настоящее время потенциал *лесопромышленной специализации* определяется понятием «лесоизбыточный регион», к которым в России отнесены Республика Коми¹⁴, Архангельская область, юг Красноярского края, Иркутская область и Хабаровский край. Для указанных регионов основные направления Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г.¹⁵ применены в полном объеме, а именно:

¹⁴ Основные данные по Республике Коми на 01.01.2019 г.: всего лесов – 36,3 млн га, в том числе защитных – 14,5, эксплуатационных – 21,8; общий запас древесины в лесах республики составляет 2 864 млн м³, в т.ч. хвойных – 2 375 (83%), мягколиственных – 489 млн (17%); из общего запаса насаждений на долю еловых древостоев приходится 56%, сосновых – 25%. Ежегодная заготовка древесины – 8–9 млн м³. Производство в 2019 г.: лесоматериалы необработанные – 6802 тыс. плотных м³, в т.ч. хвойных пород – 3809, лиственных – 2760, древесины топливной – 235 тыс. м³, лесоматериалов продольно распиленных – 1219 тыс. м³; картонно-бумажной продукции – 1,1 млн т; фанеры – 410 тыс. м³; пеллет и брикетов из отходов деревообработки – 28 тыс. т. Ключевые предприятия: АО «Монди Сыктывкарский ЛПК», ООО «Сыктывкарский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат», «Сыктывкар Тисью Групп», «Лузалес», «СевЛесПил», «КомилесБизнес», «Жешартский фанерный комбинат», «Сыктывкарский фанерный завод», «СевЛесПил», «СЛДК “Северный лес”», «Азимут» (Троицко-Печорский район), «Сыктывкарский промышленный комбинат» (Сыктывдинский район), «Лесозавод № 1» (Усть-Вымский район). Крупнейший в своей отрасли АО «Монди Сыктывкарский ЛПК» обеспечивает рынок России и СНГ: офисной и офсетной бумаги на 40%, газетной бумаги – 10%, картона – 60%. (Стат. ежегодник Республики Коми. 2019: стат.сб. / Комистат. Сыктывкар, 2019. 347 с.).

¹⁵ URL: <http://static.government.ru/media/files/ca4eYSe0MObgNpm5hSavTdIxID77KCTL.pdf>

- развитие ориентированного на экспорт производства целлюлозы и бумаги;
- рост выпуска тарного картона и санитарно-гигиенических изделий для внутреннего рынка;
- развитие ориентированного примерно в равной степени на внутренний рынок и на экспорт производства пиломатериалов, фанеры, древесноволокнистых плит, мебели, деревянного домостроения;
- организация гидролизного производства (фурфурола, гидролизного спирта, сорбита, кислоты, белково-витаминных концентратов), а также возрождение канифольно-скипидарного производства на основе сосновой живицы и осмола;
- рост производства древесных пеллет – экологически чистого и энергоемкого котельного топлива, широко используемого в европейских странах и с растущим спросом на внутреннем рынке.

Все перечисленное достаточно полно характеризует направления лесозоономической специализации Республики Коми. Однако размеры (объемные показатели и товарная структура) такой специализации требуют уточнения, поскольку «лесоизбыточность» как таковая не может служить ее ориентиром.

Комплексная научно-биологическая характеристика лесов и лесного хозяйства республики проведена на геосистемной основе и охватывает все лесные (древесные и недревесные) ресурсы [Лесное хозяйство..., 2000; Биопродукционный процесс..., 2001; Коренные еловые леса..., 2006]. Практика лесного планирования основное внимание уделяет таксономическим характеристикам лесов и их целевому использованию в границах государственных лесничеств (их в республике 32), участковых лесничеств (177) и лесных кварталов (14984) [Лесной план..., 2019]. Научный и организационно-проектный подходы к оценке биоресурсного потенциала республики имеют незначительные расхождения в части ограничения рубок лесов и сохранения их социально-экологических функций.

Детальная топология геобиоценозов и учет их характеристик в границах лесных кварталов позволяют устранить саму идеологию так называемой лесоизбыточности, а существующий показатель «расчетная лесосека» в целом по республике и ее муниципальным округам и районам – считать как не имеющий

практического значения. Необходимо изменить порядок расчета оптимальной лесосеки с использованием фрагментарного и крупномасштабного картографирования экономически доступных лесных площадей с учетом их экологических функций.

Научно обоснованные расчеты лесосеки показали, что «лесной комплекс Республики Коми подошел к такому состоянию лесосырьевого обеспечения, которое не позволяет значительно наращивать объемы заготовки и переработки наиболее ценного пиловочного сырья» [Носков, Шишелов, 2018. С. 52]. Это значит, что предельный объем пиловочника в регионе не может превышать 5 млн м³, а весь объем древесного сырья – 11–12 млн м³.

По-другому ориентирована лесная промышленность, исходя из максимально возможных лесозаготовок и минимально допустимых размеров лесовосстановления¹⁶. Пример Республики Коми показывает, что несоблюдение норм лесопользования, обусловленное представлением о безграничности лесных ресурсов и получения на этой основе прибыли, стало как бы нормой бесхозяйственного поведения. Запасы древесины в целом по республике искусственно завышаются ради привлечения инвесторов, а на локальных участках – специально занижаются ради снижения уровня платежей за лесопользование. Жители сельских поселений лишаются естественной основы своей жизнедеятельности.

В последние годы такая «характерность» наблюдается и в местах, примыкающих к городам. Вырубаются сосновые боры, расположенные в 50–70 км от Сыктывкара. В Сыктывкарском и Сыктывдинском лесничествах ежегодно заготавливается по 650–700 тыс. м³ древесины (7–8% от общего объема рубок по республике). Другими основными районами лесозаготовок являются Усть-Куломский (27%), Прилузский (23%), Корткеросский (13%), Койгородский (9%), Сысольский (9%), Удорский (9%) – те,

¹⁶ «Лесная промышленность, по сути, сама начала истреблять леса России, делая это бесконтрольно. Это связано... с идеей саморегуляции рыночной экономики. Государство теперь не властно над этим сектором: оно, в какой-то степени, его прямой враг... Исследователями представляется вариант разрешения проблемы в том, чтобы пересмотреть основные теоретические положения лесного хозяйства, которые основаны на идеях пользования лесом. [Надо] уйти от идеи о том, что лес можно лишь использовать в целях получения прибыли. Власти должны осознать глобальное и стратегически важное значение лесных ресурсов для развития России и лесного сектора экономики...». (Информация взята с сайта биржи Автор 24: URL: https://spravochnik.ru/ekonomika/struktura_sektorov_ekonomiki/lesnoy_sektor_ekonomiki_rossii/)

в которых более ценные лесные кварталы уже пройдены рубками прошлых лет и требуют восстановления хвойными породами лесонасаждений. Некоторый резерв для лесозаготовок имеют печорские районы, но и здесь надо учитывать ограничения, связанные с сохранением геосистемного единства физико-географических провинций, частично занятых национальным парком «Югд ва» и Печоро-Илычским заповедником.

Одной из главных причин современного критического положения лесного хозяйства республики является его ориентация на заготовку древесного сырья и переработку большей его части, включая и пиловочник, для выпуска целлюлозы и бумаги; механическая же обработка древесины и переработка лесных «отходов» развиты недостаточно¹⁷. Именно рост производства пиломатериалов, фанеры, древесных плит, разнообразных продуктов лесохимии, но не целлюлозы и бумаги, соответствует современным структурным сдвигам в потреблении лесопродукции на внутреннем и мировом рынках.

Главное условие улучшения использования лесосырьевых ресурсов – создание локальных производств по механической обработке древесины и глубокой химической переработке мелкотоварной древесины, порубочных остатков и недревесного сырья с выходом на рынки России, ближнего и дальнего зарубежья. Пиловочник должен использоваться только в лесопилении и деревообработке.

Рационализация товарной структуры лесного комплекса республики связана также с биоконверсией целлюлозного сырья для получения ценных биопрепаратов и технически важных продуктов. Например, выращивание дереворазрушающих грибов на целлюлозных отходах (опилки, стружки, кора) позволяет получить кормовые добавки для животноводства; производство глюкозы посредством ферментативного гидролиза целлюлозы весьма выгодно экономически и целесообразно экологически. Использование культур клеток как продуцентов в биотехнологии

¹⁷ Предприятия целлюлозно-бумажной промышленности принадлежат иностранным компаниям, которые извлекают прибыль за счет высокой цены на бумагу и целлюлозу за границей и низкой платы за лесопользование в России. «... в европейских странах доходность леса составляет от 100 до 300 евро/га, в России же в расчете на 1 га земель лесного фонда этот показатель не превышает – 33 руб./га (при обменном курсе руб./ евро это эквивалентно 0,47 евро/га) [Блам, Машкина, 2019. С. 52].

позволяет развернуть широкий спектр производств биополимеров и низкомолекулярных биорегуляторов. Современная лесохимия нацелена на переработку всей биомассы дерева, в том числе на производство спирта, скипидара, провитаминного концентрата, хвойных и эфирных масел, бальзамической пасты, хвойного воска, полипренолов и др.¹⁸. Отмеченные направления лесохимии в своем практическом применении почти универсальны, но их польза особенно заметна в сельском хозяйстве [Журшкайнен, Кучин, 2011].

Лесозаготовка, химическая и механическая глубокая переработка лесных ресурсов технологически весьма дифференцированы и могут осуществляться предприятиями различной мощности; здесь эффективен малый бизнес в кооперации с крупным и средним. Устранение технологических разрывов между отдельными производствами считается одной из ключевых задач развития лесного комплекса. При этом имеется в виду, что технологическая сопряженность производств не исключает хозяйственной самостоятельности лесных предприятий, в том числе в сфере межрегиональной и внешней торговли. Такого рода сопряженность предполагает наличие разветвленной системы хозяйственных договоров (включая договоры субподряда), нацеленных на рациональное использование древесных и других биологических ресурсов. Организаторами технологической кооперации такого рода должны стать государственные структуры устойчивого управления лесами, муниципалитеты и ключевые предприятия всех звеньев лесной экономики республики. Прежде всего необходима согласованность между лесоустройством, лесовосстановлением и лесозаготовками [Блам, Машкина, 2019].

Итак, перспективная лесопромышленная специализация Республики Коми связана с ограничениями объемов лесозаготовок и сдвигами их в сторону печорских районов, новыми методами регламентации ведения лесного хозяйства, целевым использованием лесного сортимента, опережающим ростом лесохимии с ориентацией на переработку всей древесной и недревесной массы лесных ресурсов.

¹⁸ Первый шаг в данном направлении – проектирование строительства в Троицко-Печорске завода по производству биоэтанола для использования в качестве моторного топлива.

Пищевые природные ресурсы могли бы стать одним из основных товаров республики в межрегиональной торговле и на экспорт. Для этого имеются естественные ресурсные предпосылки [Лесное хозяйство..., 2000] и определенные организационно-экономические параметры функционирования грибо-ягодной экономики в условиях таежных территорий [Дмитриева и др., 2007].

Промысловые запасы республики, по данным лесоустройства 1978–1992 гг., оценивались в 211,6 тыс. т ягод и 74 тыс. т грибов; по текущей оценке – 414,4 тыс. т ягод и 78 тыс. т грибов¹⁹. В ягодном запасе выделяются клюква (29%), брусника (32%) и черника (37%), в грибном – волнушка и подосиновик (вместе 48%). Заметны запасы республики в потенциале Северного экономического района. Республика сосредоточивает 55% его ягодных промысловых ресурсов, в том числе клюквы – 84%, морошки – 67%. Стоимость урожая дикоросов республики, по экспертной рыночной оценке промыслового запаса, полтора десятка лет назад составляла по ягодам примерно 458, а по грибам – 171 млн долл. [Дмитриева, Максимов, 2007. С.118].

Заготовкой и переработкой дикоросов в республике занимаются, помимо населения, 14 хозяйствующих субъектов в девяти муниципалитетах: Сысольском, Усть-Цилемском, Удорском, Усть-Вымском, Ижемском, Прилузском, Корткеросском, Койгородском и Усть-Куломском; 90% заготовки приходится на Койгородский, Прилузкий и Усть-Куломский районы. В 2019 г. заготовили 286 т грибов, ягод и иван-чая. Из-за неблагоприятных погодных условий объемы заготовок составили всего 33% от показателей 2017 и 2018 гг.²⁰ Экспортировано 69 т грибов на сумму 67 тыс. долл.

¹⁹ «О состоянии окружающей среды Республики Коми в 2018 году»: гос. доклад / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми, ГБУ РК «Территориальный фонд информации Республики Коми»; редколлегия: Р.В. Полшведкин (гл. ред.) [и др.]. Сыктывкар, 2019. С. 75.

²⁰ Из прошлой жизни: «В 70–80 гг. сеть приемных пунктов постепенно увеличивалась, активно шел сбор грибов. Управление заготовок Коми Респотребсоюза в урожайные годы заготавливало до 200–300 т, а по данным Статуправления даже более 700 т грибов... По данным Госкомстата Республики Коми, в среднем за год заготавливается 500 т ягод... В наиболее урожайные годы было заготовлено 465 т клюквы и брусники, в неурожайные годы – 10,4 т». Рекордным по сбору грибов был 1991 г. (1107 т), что связано не только с хорошей урожайностью, но и переходом части сельского населения под влиянием экономического реформирования «на подножный корм» [Лесное хозяйство...2000. С. 384, 391, 383].

Самая крупная в Республике Коми заготовительная и торговая организация, работающая на рынке дикоросов, ООО «Матреко – Коми», – экспортирует свою продукцию в Австрию, Германию, Италию, Норвегию, Финляндию и Швецию.

Реализация высокого потенциала грибо-ягодной экономики связана с сохранением и мелиорацией социально значимых лесных кварталов, предназначенных для поддержания биоразнообразия, организацией и государственной поддержкой промысловых кооперативов, сбора населением грибов и ягод, работы школьных лесничеств и размещения мест отдыха.

Специализация на пищевых природных ресурсах (в любом ее виде: сбор грибов и ягод, охота и рыболовство), кроме экономического, имеет и рекреационный аспект. Это своего рода экономика удовольствия от общения с природой; она во все большей мере становится межрегиональной и связанной с инфраструктурой туризма, спортивной охоты и рыбалки.

На особом счету в республике – производство продуктов оленеводства [Иванов, 2019]. Шесть коллективных оленеводческих хозяйств и крестьянские фермерские хозяйства содержат 90–96 тыс. голов северных оленей и производят в год 450–500 т оленьего мяса в убойном весе²¹. Продукция из оленины поступает в основном в Москву, Санкт-Петербург, Сыктывкар и продается по очень высоким ценам. Если бы от цены, допустим, сырокопченой оленины (3500 руб. / кг) хотя бы 20% доставалось оленеводам, их доход был бы не меньше, чем у нефтяников. К сожалению, львиная доля прибыли оседает в посреднических и торговых организациях.

Высоко ценится и продукция органического земледелия, так называемая здоровая пища. Республика Коми могла бы иметь такого рода специализацию, но для этого необходимо оптимальное распределение пашни с применением органических удобрений и посадок на них картофеля и овощей, согласованное с Архангельской, Вологодской и Кировской областями. Преимущество Коми в таком межрегиональном сочетании могло бы проявиться в выращивании картофеля, урожайность которого на органике в 1970–1980 гг. в некоторых совхозах достигала 400 ц/га.

²¹ «Разброс» в цифрах обусловлен неточностью учета и статистики оленеводства.

Финансово-экономический аспект специализации региона

Специализация регионов является частью системы товарно-денежных отношений, где деньги, наряду с продукцией и услугами, также являются своего рода товаром. В советские годы регионы ресурсного типа имели ущербное положение в стоимости межрегионального обмена в силу специфики формирования налогооблагаемой базы по результатам доходности конечных стадий технологических цепочек производств, в которых сырье и полуфабрикаты оценивались по себестоимости, а готовая продукция – с учетом полной стоимости, включая налоги. Однако, войдя в систему мировых рынков, где цены на первичные топливные и минеральные ресурсы были достаточно высоки, Россия увеличила стоимостную оценку продукции своих регионов топливно-энергетической, горнорудной, горно-химической и металлургической специализации.

Проблема эквивалентности межрегионального товарного обмена в настоящее время «замещена» проблемой социально-территориальной справедливости (при высоких стоимостных показателях производства валового регионального продукта и доходов работников, занятых на добыче полезных ископаемых, в ресурсных регионах нередко сохраняется относительно низкий уровень жизни, в первую очередь по причине слабого развития инфраструктуры и человеческого потенциала).

Данная проблема уже давно освещается в научной литературе. В последнее время она зафиксирована в тематике инклюзивного развития, которое определено как «вовлечение в процесс ускорения экономического роста и, соответственно, в процесс пользования плодами такого ускорения, всех составляющих национальных экономик и региональной экономики, и всех категорий граждан и юридических лиц, включая женщин, молодежь, инвалидов, коренные народности, малые и средние предприятия и индивидуальных предпринимателей» [Ресурсные регионы, 2017. С. 110]. Инклюзия тем самым усиливает проблематику саморазвития с мобилизацией внутрирегиональных источников и ценностей. В указанной работе инклюзивный рост оценивается по 12 показателям, сгруппированным в четыре блока: (I) доходы и неравенство; (II) доступ к услугам здравоохранения; (III) жилищные условия; (IV) доступ к инфраструктуре. Представлена в ней и динамика

сводного индекса инклюзивности социально-экономического развития ряда ресурсных регионов за 2008–2014 гг. [Там же. С. 126]. По Республике Коми этот индекс увеличился с 52,7 до 64,1²², что указывает на рост внутреннего потребления финансовых и материальных ресурсов по сравнению с их «вывозом» за пределы республики.

Региональный индекс инклюзивного развития рассматривался также в контексте критической оценки ВРП, не отражающего различия в социально-экономическом положении регионов [Михеева, 2020]. Заметим, что подобный подход может быть применим также к показателям национального богатства, органического строения капитала, накопления и потребления, инвестиционного потенциала, воспроизводства человеческого капитала и некоторым другим показателям, в системе которых регионы имеют искаженную картину своего положения.

С учетом указанных недостатков и статистических погрешностей подчеркнем «донорскую» специфику республики на фоне общероссийских данных (в расчете на душу населения; $R\Phi=1$).

1. Более высокие позиции: ВРП – 1,33, денежные доходы – 1,02, объем кредитования физических лиц – 1,44, поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет РФ – 1,95, в том числе в федеральный – 2,22, консолидированный бюджет субъекта РФ – 1,75 (распределение налогов и сборов, собираемых в Республике Коми: 57% – в федеральный, 43% – в консолидированный бюджет республики).

2. Более низкие позиции: конечное потребление домашних хозяйств – 0,93; банковские вклады физических лиц – 0,95; объем кредитования юридических лиц – 0,20; банковские вклады юридических лиц – 0,10²³.

²² Указанный индекс инклюзии получен путем «длинных» расчетов по 12 первичным показателям. Автор статьи полагает, что корректное значение индекса можно получить, если «конечное потребление» соотносить с ВРП. Пример по Республике Коми за 2014 г.: ВРП– 484 млрд руб.; конечное потребление – 321 млрд руб. Индекс составил 66,3 (321: 484 x 100). Хотя суть вопроса заключается не столько в итоговом (сводном) индексе, сколько в оценке состояния социально-экономической ситуации в конкретной сфере деятельности. Решения принимаются не по сводному индексу, но по его составляющим (социальное расслоение, качество жилья и т.д.). Сводный же индекс необходим для сравнения регионов и поиска таких, которые «выбиваются из общего ряда».

²³ Рассчитано автором по: Районы России. Социально-экономические показатели. Стат. Сб. / Росстат. М. 2019. 1204 с.

Первое обусловлено структурой хозяйства республики (добыча и переработка нефти, транспортировка нефти и газа, строительство магистральных газопроводов), северным удорожанием цен производителей, активизацией ипотечного кредитования, структурой источников налогообложения. Второе – высокими ценами в розничной торговле и на услуги ЖКХ, недостатками в формировании ссудного фонда (значительная часть потенциального капитала уходит из республики через филиалы и отделения центральных банков), слабой кредитной активностью юридических лиц, а также вывозом наличных денег через покупку недвижимости в других регионах страны и за границей и расходы во время отпуска за пределами республики.

Проекция отмеченной социальной и финансовой ситуации на перспективную экономическую специализацию республики актуализирует две задачи: как переключить часть получаемых здесь финансовых средств на развитие новых горнопромышленных и биоресурсных направлений ее экономики?; как совместить производственную специализацию с инклюзивным социально-экономическим развитием без ущерба тому и другому?

Трудности «переключения ресурсов» связаны с почти полным отсутствием свободного межотраслевого перелива капитала; препятствия же «совмещения производственного и социального» заключены в противоречии между конституционной установкой на финансово-бюджетный федерализм и игнорированием его в конкретных нормах и правилах налогового и бюджетного кодексов.

Решение данных задач затрагивает системные основы российской экономики. Но, как представляется автору, начать можно с малого. Обратим внимание на тот факт, что по признаку распределения налогов, сборов и ресурсных платежей за пользование природными ресурсами между федеральным и территориальными бюджетами северные регионы образуют две группы. Первая: перечисления почти в полном объеме поступают в федеральный бюджет (ХМАО, ЯНАО, Ненецкий АО, Республика Коми, Сахалинская область, Красноярский край). Вторая: территориальные бюджеты имеют в перечислениях долю от 30 до 99% (Республика Саха (Якутия), Чукотский АО, Мурманская область, Камчатский край, Республика Карелия, Магаданская область, Архангельская область) [Лаженцев и др., 2018. С. 115].

Вторая группа регионов имеет как бы льготное распределение ресурсных доходов. Это связано со стимулированием освоения новых месторождений полезных ископаемых и финансово-экономической поддержкой особо проблемных регионов. Полагаем, что во вторую группу следует включить и Республику Коми (как показано выше – на вполне объективных основаниях). Но при этом на Республику Коми, как и некоторые другие ресурсные регионы, не следовало бы распространять норму консолидированных налоговых платежей, чтобы тем самым увеличить сумму доходов территориальных бюджетов. Дополнительные финансовые средства необходимо направить в первую очередь на научно-техническую и проектно-конструкторскую подготовку программ развития гео- и биотехнологий, как основы альтернативной специализации экономики Республики Коми.

Заключение

Модернизация производств с ориентацией на комплексное использование первичных природных ресурсов и внедрение технологических инноваций – важнейшие направления диверсификации отраслевой структуры экономики Республики Коми. Эта задача решается в основном в рамках корпоративного управления на крупных предприятиях. Одновременно природно-ресурсный профиль республики может получить подкрепление за счет выборочного освоения средних и малых месторождений углеводородов и рудного сырья и развития на этой основе малого бизнеса.

Горнорудная промышленность в данном направлении отстает от нефтегазовой в части институциональной, геолого-экономической и научно-технической подготовки. Но она имеет перспективное преимущество в использовании новых свойств и качеств природных материалов и композитов, производство которых в структуре хозяйства Республики Коми может занять место особой отрасли промышленности.

Лесопромышленная специализация республики не может определяться так называемой лесоизбыточностью, но должна основываться на ограниченном объеме лесозаготовок (примерно 10–12 млн м³) и целевом использовании каждого сортамента древесины. Существующие объемы выпуска целлюлозы и бумаги следовало бы считать предельными. Перспективы механической деревообработки связаны с небольшим приростом лесопиления

и существенной диверсификацией ассортимента лесной продукции. Главным направлением лесопромышленной специализации республики целесообразно считать малую лесохимию – переработку мелкосортной древесины, древесных отходов и хвои с выпуском товарной продукции медицинского, сельскохозяйственного и бытового назначения.

Хозяйство республики имеет хорошие природные предпосылки своего расширения за счет сбора и переработки грибов и ягод, развития рыболовства и охоты. Это может стать специализирующей отраслью пищевой промышленности с широкой сетью промысловых кооперативов. Не только путешествия по таежным и тундровым просторам, но и занятия «тихой охотой» определяют содержание туризма в Республике Коми. Межрегиональное и экспортное значение все более приобретает переработка ресурсов оленеводства и экологически чистого земледелия.

Каждый этап развития социально-экономических систем является переходным. Но существенные характеристики переходного периода, как правило, различаются. Главное для современного этапа экономики Республики Коми – коренная реконструкция всей хозяйственной системы с учетом климатических и экологических ограничений. Однако реконструкция экономики и жизненной среды региона, в отличие от реконструкции заводов и фабрик, не может быть скоротечной. Здесь именно фактор времени предопределяет порядок движения вперед, особенно в части технологического сопряжения различных звеньев системы. Желательно также иметь план согласованного использования финансовых ресурсов, в том числе вывоза и ввоза потенциального капитала.

В настоящее время наиболее актуальными для согласования являются вопросы оптимального размера городов Воркуты и Инты, переселения значительной части их населения в места с более благоприятным климатом. Центральные и южные города и районы Коми могли бы принять активное участие в этом процессе. Межмуниципальные и межрегиональные согласования необходимы также в решении проблем размещения новых углехимических, горно-химических и горно-металлургических производственных комплексов с учетом экологических ограничений.

Литература

Агроминеральное и горно-химическое сырье Европейского Северо-Востока СССР / Юшкин Н. П., Сыктывкарн Н. П., Илларионов Б. А., Василевский Н. Д., Остащенко Б. А., Калинин Е. П., Павлов А. М. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1987. 132с.

Беляев В. В. Белоцветные бокситы – уникальное сырье для производства технически ценных материалов // Вестник ИГ Коми НЦ УрО РАН. 2006. № 3. С. 2–7.

Биопродукционный процесс в лесных экосистемах Севера / Под ред. К. С. Бобковой, Э. П. Голенко. СПб.: Наука, 2001. 278 с.

Блам Ю. Ш., Машкина Л. В. Проблемы и перспективы развития лесного хозяйства и лесозготовительной промышленности // ЭКО. 2019. № 11. С. 45–62. DOI10.30680/ЕСО031–7652–2019–11–45–62.

Бурый О. В., Дмитриева Т. Е. Теоретические и практические вопросы создания самодостаточных арктических поселений // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2015. № 3. С. 141–148.

Дмитриева Т. Е. Экологизация биоресурсной экономики северного региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. № 4. С. 160–172.

Дмитриева Т. Е., Максимов А. А., Носков В. А., Тихонова Т. В., Фомина В. Ф., Харионовская И. В., Шишелов М. А., Щенявский В. А., Щербакова А. С. Методологические подходы к оценке ресурсной эффективности использования возобновимого природного капитала региона // Известия Коми НЦ УрО РАН. 2019. № 3. С. 90–103. DOI: 10.19110/1994–5655–2019–3–90–103

Дмитриева Т. Е., Максимов А. А. Организационно-экономические аспекты использования грибо-ягодных ресурсов Республики Коми // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: ГНУ ВНИИОЗ РАСХН. Киров, 2007. С. 118–119.

Дмитриева Т. Е., Максимов А. А., Хохлов Н. А. Грибо-ягодная индустрия может стать новой отраслью экономики Республики Коми // Регион. 2007. № 1. С. 34–37.

Иванов В. А. Формирование стратегии развития оленеводства в Арктическом субрегионе Европейского Северо-Востока России // Арктика: экология и экономика. 2019. № 3 (35). С. 135–145. DOI: 10.25283/2223–4594–2019–3–135145.

Калинин Е. П. Проблема комплексного использования бокситов Тимана // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2015. № 4. С. 56–60.

Калинина А. А., Калинин Е. П. Геолого-экономическая оценка комплексного использования Ярегской тяжелой нефти // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2013. № 3. С. 110–117.

Колмаков В. В., Полякова А. Г., Карпова С. В., Головина А. Н. Развитие кластеров на основе конкурентной специализации регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 270–284. DOI: 10.17059/2019–1–21.

Коренные еловые леса Севера. Биоразнообразие, структура, функции. СПб.: Наука, 2006. 337 с.

Крюков В. А. Сырьевые территории в новой институциональной реальности // Пространственная экономика. 2014. № 4. С. 26–60.

Крюков В. А., Крюков Я. В. Экономика Арктики в современной системе координат // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 5. С. 25–52.

Куранов А. В., Отмас А. А., Зегер Н. А., Куранова Т. И. Минерально-сырьевая база углеводородного сырья Республики Коми и резервы ее восполнения // Геология и минеральные ресурсы Европейского Северо-Востока России: Материалы XVII Геологического съезда Республики Коми. Т. III. Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2019. С. 61–63.

Лаженцев В. Н. Академическая наука и новая индустриализация (на примере Республики Коми) // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 4. С. 989–1000.

Лаженцев В. Н., Чужмарова С. И., Чужмаров А. И. Налогообложение в системе природопользования и его влияние на экономическое развитие северных территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 109–126. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.

Лесное хозяйство и лесные ресурсы Республики Коми / Под ред. Г. М. Козубова и А. И. Тоскаева. М.: Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. 512 с.

Лесной план Республики Коми. Вологда: Минприроды РК; Филиал ФГБУ «Рослесинфорг – Севлеспроект», 2019. С. 323.

Минакир П. А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики // Экономика региона. 2019. Т. 15. Вып. 4. С. 967–980.

Михеева Н. Н. Возможные альтернативы показателю валового регионального продукта // Проблемы прогнозирования. 2020. № 1. С. 32–41.

Модернизация биоресурсной экономики северного региона / Коллектив авторов. Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2018. 212 с.

Носков В. А., Шишилов М. А. Подходы к оценке природного капитала лесов и перспективы модернизации лесопиления в контексте «зеленой» экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 41–56.

Растворцева С. Н., Снитко Л. Т. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 46–58. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.4

Ресурсные регионы России в «новой реальности» / Под ред. акад. Кулешова В. В. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.

Синтез титанов со структурой ильменита / Б. А. Голдин, Ю. И. Рябков, П. А. Ситников и др. // Известия Коми научного центра УрО РАН 2011. № 4. С. 29–34.

Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Смирнов А. В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 158–174. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.11

Хуришкainen Т. В., Кучин А. В. Лесохимия для инноваций в сельском хозяйстве // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. № 1. С. 17–23.

Чурашев В. Н., Маркова В. М. Остаться нельзя уйти: к вопросу о развитии угольной генерации в России // ЭКО. 2019. № 11. С. 63–93. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-11-63-93.

Статья поступила 14.07.2020.

Статья принята к публикации 30.07.2020.

Для цитирования: Лажентцев В.Н. О диверсификации экономической специализации Республики Коми // ЭКО. 2020. № 12. С. 8-37. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-12-8-37.

Summary

Lazhentsev, V.N., Corresponding member of RAS, the Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North of the Komi Science Centre of the Ural Branch RAS, Syktyvkar

On Diversification of Economic Specialization of the Komi Republic

Abstract. The paper critically examines the principle of regional and sectoral specialization adopted by the Strategy for Spatial Development of the Russian Federation. Its main drawback is consolidation of the previous production structure as a promising specialization, without taking into account innovations and actual and prospective needs of regions. The author describes tendencies of transformation of the Komi Republic's economy – a region, in many respects typical for the North of Russia that is rich in natural resources. On the basis of research conducted in the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, an expert assessment of possible changes in the field of subsoil use and bio-resource economy and their impact on social processes in the republic is given. The problem arises from “fading” of coal cities (Vorkuta and Inta), transition of hydrocarbon production to mainly medium and small deposits, difficulties of integrated use of ore minerals, the environmental feasibility of limiting the volume of logging and creation of new biochemical technologies for processing resources of taiga and tundra territories. The financial and economic aspect of the republic's specialization is designated as a potential export of capital and as a regional function in the system of federal relations.

Keywords: *economic specialization of the region; regional function; mineral and raw material dynamics; natural resource potential; new bio-resource economy; environmental restrictions; Komi Republic*

References

Agromineral and mining chemical raw materials of the European North-East of the USSR. (1987). Yushkin N. P., Syktyvkarn N. P., Illarionov B. A., Vasilevsky N. D., Ostashchenko B. A., Kalinin E. P., Pavlov A. M. Syktyvkar: Komi branch of the USSR Academy of Sciences. 132 p. (In Russ.).

Belyaev, V.V. (2006). White bauxite – a unique raw material for the production of technically valuable materials. *Bulletin of IG Komi Science Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 3. Pp. 2–7. (In Russ.).

Bioproduction process in forest ecosystems of the North. (2001). Ed. K. S. Bobkova, E. P. Golenko. Saint Petersburg. Nauka Publ. 278 p. (In Russ.).

Blam, Yu. Sh., Mashkina, L.V.(2019). Problems and prospects for the development of forestry and timber industry. *ECO*. No. 11. Pp.45–62. (In Russ.).DOI10.30680 / ECO031–7652–2019–11–45–62.

Bury, O.V., Dmitrieva, T.E. (2015). Theoretical and practical issues of creating self-sufficient Arctic settlements. *Izvestiya Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 3. Pp. 141–148. (In Russ.).

Churashev, V.N., Markova, V.M. (2019). It is impossible to stay away: on the development of coal generation in Russia. *ECO*. No. 11. Pp. 63–93. (In Russ.). DOI: 10.30680 / ECO0131–7652–2019–11–63–93.

Dmitrieva, T.E. (2018). Greening the bioresource economy of the northern region. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. No. 4. Pp. 160–172. (In Russ.).

Dmitrieva, T.E., Maksimov, A.A. (2007). Organizational and economic aspects of the use of mushroom and berry resources of the Komi Republic. Modern problems of environmental management, hunting and animal husbandry: materials of the Intern. scientific-practical conf. GNU VNIIOZ RAAS. Kirov. Pp. 118–119. (In Russ.).

Dmitrieva, T.E., Maksimov, A.A., Khokhlov, N.A. (2007). Mushroom and berry industry can become a new branch of the economy of the Komi Republic. *Region*. No. 1. Pp. 34–37. (In Russ.).

Dmitrieva, T.E., Maksimov, A.A., Noskov, V.A., Tikhonova, T.V., Fomina, V.F., Kharionovskaya, I.V., Shishelov, M.A., Shchenyavsky, V.A., Shcherbakova, A.F. (2019). Methodological approaches to assessing the resource efficiency of using the renewable natural capital of the region. *Izvestiya Komi Scientific Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 3. Pp. 90–103. (In Russ.). DOI: 10.19110 / 1994–5655–2019–3–90–103

Fauser, V.V., Lytkina, T.S., Smirnov, A.V. (2020). Population of the World Arctic: Russian and Foreign Approaches to Studying Demographic Problems and Populating Territories. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 13. No. 3. Pp. 158–174. (In Russ.). DOI: 10.15838 / esc.2020.3.69.11

Forest plan of the Komi Republic. (2019). Vologda: Ministry of Natural Resources of the Republic of Komi; Branch of FSBI “Roslesinforg. Sevlesproekt”. Pp. 323. (In Russ.).

Forestry and forest resources of the Komi Republic. (2000). Ed. G. M. Kozubov and A. I. Toskaeva. Moscow. Publishing and Production Center “Design. Information. Cartography “, 512 p. (In Russ.).

Indigenous spruce forests of the North. Biodiversity, structure, function. (2006). Saint Petersburg. Nauka Publ. 337 p. (In Russ.).

Ivanov, V.A. (2019). Formation of a strategy for the development of reindeer husbandry in the Arctic subregion of the European North-East of Russia. *Arctic: ecology and economy*. No. 3 (35). Pp. 135–145. (In Russ.). DOI: 10.25283 / 2223–4594–2019–3–135145.

Kalinin, E.P. (2015). The problem of complex use of Timan bauxites. *Izvestia of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 4. Pp. 56–60. (In Russ.).

Kalinina, A.A., Kalinin, E.P. (2013). Geological and economic assessment of the complex use of Yarega heavy oil. *Izvestia of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 3. Pp. 110–117. (In Russ.).

Kolmakov, V.V., Polyakova A.G., Karpov, S.V., Golovina A.N. 2019. The development of clusters on the basis of competitive specialization of regions // *Regional economy*. Vol. 15, issue 1. Pp. 270–284. (In Russ.). DOI: 10.17059/2019-1-21. (In Russ.).

Khurshkainen, T.V., Kuchin, A.V. (2011). Wood chemistry for innovations in agriculture. *Izvestia of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. No. 1. Pp. 17–23. (In Russ.).

Kryukov, V.A. (2014). Resource territories in a new institutional reality. *Spatial Economics*. No. 4. Pp. 26–60. (In Russ.).

Kryukov, V.A., Kryukov, Ya.V. (2019). Economy of the Arctic in the modern coordinate system. Contours of global transformations: politics, economics, law. Vol. 12. No. 5. Pp. 25–52. (In Russ.).

Kuranov, A.V., Otmas, A.A., Zeger, N.A., Kuranova, T.I. (2019). Mineral resource base of hydrocarbon raw materials of the Komi Republic and reserves for its replenishment. Geology and mineral resources of the European North-East of Russia: Materials of the XVII Geological Congress of the Komi Republic. T. III. Syktyvkar: IG Komi Science Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Pp. 61–63. (In Russ.).

Lazhentsev, V.N. (2016). Academic science and new industrialization (on the example of the Komi Republic). *Economy of the region*. Vol. 12. No. 4. Pp. 989–1000. (In Russ.).

Lazhentsev, V.N., Chuzhmarova, S.I., Chuzhmarov, A.I. (2018). Taxation in the environmental management system and its impact on the economic development of the northern territories. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. Vol. 11. No. 6. Pp. 109–126. (In Russ.). DOI: 10.15838 / esc.2018.6.60.

Mikheeva, N.N. (2020). Possible alternatives to the gross regional product indicator. *Problems of forecasting*. No. 1. Pp. 32–41. (In Russ.).

Minakir, P.A. (2019). Russian economic space. Strategic dead ends. *Economy of the region*. Vol. 15. No. 4. Pp. 967–980.

Modernization of the bioresource economy of the northern region. (2018). Collective of authors. Syktyvkar: Komi Republican Printing House LLC, 212 p. (In Russ.).

Noskov, V.A., Shishelov, M.A. (2018). Approaches to assessing the natural capital of forests and the prospects for modernization of sawmilling in the context of a “green” economy. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. T. 11. No. 6. Pp. 41–56. (In Russ.).

Rastvortseva, S.N., Snitko, L.T. (2020). Regional specialization and agglomeration effects in the Russian economy. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. Vol. 13. No. 3. Pp. 46–58. (In Russ.). DOI: 10.15838 / esc.2020.3.69.4

Resource regions of Russia in the “new reality”. (2017). ed. acad. V.V. Kuleshov. Novosibirsk. Publishing house of IEOPP SO RAN. 308 p. (In Russ.).

Synthesis of titans with the ilmenite structure. (2011). B. A. Goldin, Yu. I. Ryabkov, P. A. Sitnikov et al. Bulletin of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. No. 4. Pp. 29–34. (In Russ.).

For citation: Lazhentsev, V.N. (2020). On Diversification of Economic Specialization of the Komi Republic. *ECO*. No. 12. Pp. 8-37. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-12-8-37.